

Храбрый Муса. Албанская народная сказка

Собрался как-то горожанин Муса навестить в деревне своих родственников. Вышел он из города и зашагал по проселочной дороге в горы. Светило солнце, благоухали травы, щебетали птички, и настроение у Мусы было хорошее.

Он шел и громко пел.

Вскоре дорога стала круто подниматься в горы. Сосны и ели росли здесь так плотно, что, несмотря на солнечный день, в чаще было сумеречно.

Муса огляделся. Вокруг никого – ни людей, ни жилья человеческого. Дорога узкая, между деревьями вьется. Тут и птицы замолкли. Муса тоже перестал петь, ступает тихо, боится, а чего боится, и сам не знает.

Дорога поднимается в горы, а Муса все по сторонам озирается: вдруг появится кто, человек или птица. Но никого нет, только ветер гудит в вышине да деревья качаются. Совсем жутко стало Мусе. Как пустится он бежать со всех ног! Бежит, задыхается, боится назад оглянуться.

Выбежал на поляну и остановился. Светит солнце, пестреют цветы, порхают бабочки. А Муса никак в себя не придет, руки и ноги от страха трясутся.

Тут на поляну вышел крестьянин. Видит, стоит Муса – бледный, весь дрожит, никак отдышаться не может, словно только что из рук злодея вырвался.

Крестьянин и спрашивает:

– Что с тобой, друг? Какая беда приключилась?

– Да что и говорить, милый человек! Никак в себя не приду. Такого страху натерпелся! Как мне удалось спастись, и не пойму... Я сегодня все равно, что заново на белый свет родился...

– Ну, ладно, ладно, все уже позади. Теперь соберись с мыслями и расскажи толком, кого ты испугался?

– Ах, милый человек, да разве про это расскажешь? Разве такие слова найдешь? Это пережить надо! Как вспомню, от какой опасности ушел, сердце разрывается... Весь дрожу, видишь?

– Да ты не дрожи, а говори по порядку: что ты видел, что слышал?

– Видел и слышал такое, от чего до сих пор мурашки по телу бегают. Ведь я едва не погиб! Дикая звери чуть меня не заели! Так бы никто и не узнал, где моя могилка... – всхлипнул Муса. – А уж пользы от меня и вовсе никакой людям не было б, угас бы, как светильник без масла...

– Да ты скажи, наконец, кто за тобой гнался, какой зверь?

– Как кто за мной гнался?! Я ж тебе говорю: иду по лесу один-одинешенек, вокруг ни души, темно, мрачно, птицы и те замолкли. Вдруг что-то как зашуршит, захрустит, завоет, заревет на весь лес! Обернулся, а позади огромная стая волков. Сто волков! А уж злые-презлые до чего! И такие большие! Один вообще ростом с медведя...

– Да что ты придумал? Где это видано, чтобы в наших краях завелась стая в сто волков? Не иначе, обманулся ты. У страха глаза велики.

– Я обманулся?! Как я мог обмануться? Огромная стая! Ну, сто не сто, а уж пятьдесят волков точно. Диву даюсь, как мне убежать от них удалось!

– Вот уж не поверю, приятель! Мы через этот лес каждый день в город ходим. Пятьдесят волков! Ты только людям об этом не рассказывай, а то засмеют.

– Не веришь? Ну, не пятьдесят, а уж двадцать пять точно. Что хочешь, а я буду твердо стоять на своем – двадцать пять!

– Двадцать пять? Я, приятель, этот лес вдоль и поперек исходил, дрова здесь рубил, овец пас, но никогда не слышал, чтобы у нас в лесу водились стаи в двадцать пять волков! А может, тебе все это почудилось?

– Почудилось?! Тебя послушаешь, так подумаешь, что там и дюжины волков не было!

– Конечно, не было.

– Не знаю, не знаю... Я же помню, лес, как зашумит, как затрещит, а уж кто это был, сам не пойму...

Мало-помалу храбрый Муса успокоился. Уселись они с крестьянином на камушек, поговорили, а потом и распрощались.

Вдруг крестьянин обернулся и кричит Мусе:

– Эй, дружище! Ты бы лучше домой вернулся! Дальше не ходи, там лес еще темней и гуще! Там тебе не только сто волков, а вдобавок еще и сто тигров померещатся!